

СТЕПАНОВА Татьяна Александровна,
аспирант,
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Новосибирского государственного
института экономики и управления (НГЭУЭ),
e-mail: epihova82@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И АКТИВОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Социально-экономические отношения в современную эпоху претерпевают колоссальные изменения, обусловленные бурным развитием науки и техники, цифровизацией всех сфер жизнедеятельности общества. В этой связи сложившиеся ранее принципы и нормы правового регулирования становятся неприемлемы, пусть не в полной мере, но существующие контуры уже недостаточны для полноценного внедрения в оборот продуктов нового качества, созданных в электронной форме и отличных по форме существования от привычных объектов гражданского оборота.

Процесс цифровизации можно охарактеризовать через его качественные и количественные показатели. Первые опосредованы расширением сферы применения цифровых технологий. Качественные показатели определяются через оцифровку информации, что способствует увеличению скорости ее обработки. Данные процессы приводят к созданию таких активов, которые существуют исключительно в виртуальной среде. С точки зрения ускорения и упрощения процесса их участия в гражданском обороте они, безусловно, несут в себе большой потенциал, однако затрудняется этим процесс их должного регулирования с целью предотвращения возможных нарушений прав и свобод субъектов правоотношений, последующего их восстановления и защиты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, цифровое имущество, цифровые права, цифровые активы, криптовалюта, цифровая валюта, оборот цифрового имущества, обязательства.

STEPANOVA Tatyana Alexandrovna,
graduate student,
Departments of Civil and Business Law
of the Novosibirsk State Institute of Economics and
Management (NGEUE)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL RIGHTS AND ASSETS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

ANNOTATION. Socio-economic relations in the modern era are undergoing tremendous changes due to the rapid development of science and technology, the digitalization of all spheres of society. In this regard, the previously established principles and norms of legal regulation become unacceptable, even if not to the full extent, but the existing contours are no longer sufficient for the full introduction into circulation of new quality products created in electronic form and different in form of existence from the usual objects of civil turnover.

The digitalization process can be characterized through its qualitative and quantitative indicators. The former are mediated by the expansion of the scope of digital technologies. Qualitative indicators are determined through the digitization of information, which helps to increase the speed of its processing. These processes lead to the creation of such assets that exist exclusively in a virtual environment. From the point of view of speeding up and simplifying the process of their participation in civil turnover, they certainly carry great potential, but this complicates the process of their proper regulation in order to prevent possible violations of the rights and freedoms of subjects of legal relations, their subsequent restoration and protection.

KEY WORDS: digitalization, digital property, digital rights, digital assets, cryptocurrency, digital currency, turnover of digital property, obligations.

Испокон веков право являлось сбалансированным и универсальным регулятором социально-экономических отношений и обеспечивало стабильность правового регулирования, динамично развиваясь и совершенствуясь. С развитием и активным использованием цифровых платформ, цифровой торговли, внедрением интернет-расчетов и т.п. требует модернизации и правовое пространство. Как справедливо отмечают Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. «концептуальные подходы к правовому регулированию цифровых активов находятся в стадии формирования, и Российская Федерация, как ведущая держава, по праву должна принять активное участие в правовой проработке таких подходов. И здесь речь идет о том, чтобы заимствовать правовые нормы у зарубежных стран, а сформировать партнерскую модель правового регулирования, позволяющую беспрепятственно использовать цифровые активы в рамках мирового масштаба с учетом их экстерриториального признака» [1, с. 119].

Уникальный характер цифровых прав обуславливает наличие существенных особенностей в их обороте, правовое регулирование которого находится не только в рамках частных интересов, но и публичных. Это связано с тем, что предоставление большей защиты правообладателю цифровых прав может привести к сложностям развития оборотоспособности цифрового имущества, замедлив его, и наоборот, недостаточная правовая защита приведет к снижению интереса к использованию цифровых прав в гражданском обороте обладателями таких прав. Таким образом, необходимо создание системы такого нормативного регулирования, которое будет направлено на формирование инфраструктуры рынков, где будет осуществляться оборот цифровых прав, включающих и контрольные механизмы и средства защиты и который будет способствовать развитию оборота этих прав, формированию новых их видов.

Указанные обстоятельства породили необходимость закрепления в разках закона качественно новой модели гражданских правоотношений, складывающихся на современном этапе. Такую работу невозможно провести без полного осмысления протекающих процессов, разработке предложений по реформированию в связи с этим правовой системы общества.

Это породило острую потребность закрепления в праве новых моделей складывающихся гражданских правоотношений, что требует научного осмысления происходящих процессов, выработки предложений по перенастройке правовой системы.

Основной целью правового регулирования оборота цифровых прав является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для полноценного участия субъектов данных прав в гражданском обороте. Это требует внесения качественных системных поправок в основные базовые законы, разработке специализированных правовых актов, регламентирующих оборот цифровых активов, а не только точечные изменения действующих нормативно-правовых актов.

Прежде всего, цифровые права были выделены в отдельный объект гражданских прав в Гражданском кодексе РФ. Так, в ст. 128 ГК РФ [2] цифровые права занимают обособленное место наряду вещными, обязательственными, исключительными правами.

Правовой режим существования цифровых прав детализирован в ст. 141.1 ГК РФ, которая, как отмечает В.В. Кресс, «установила формально-материальный критерий отнесения прав к цифровым: они, во-первых, должны быть поименованы в качестве таковых в федеральном законе, а во-вторых, должны соответствовать определенным признакам, указанным в ст. 141.1 ГК РФ, - их содержание и условия существования должны определяться по правилам информационной системы, а их осуществление и распоряжение ими должны быть возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу; в-третьих, обладателем цифрового права Гражданским кодексом РФ презюмируется лицо, имеющее физическую возможность распоряжаться им (аналогично наличным денежным средствам и другим ценным бумагам на предъявителя). Федеральный закон может указывать и на иное лицо в качестве обладателя цифрового права» [3, с. 67].

Подобное правовое регулирование весьма абстрактно определяет правовую природу этого явления и возможности свободной реализации цифровых прав. В условиях, когда данный правовой институт еще до конца сформирован, это скорее усложняет определение пределов осуществления цифровых прав, нежели создает возможности его развития. Вместе с тем, выведение правового регулирования цифровых прав из-под действия ГК РФ обеспечивает стабильность его норм, избавляя от необходимости внесения в кодекс постоянных поправок, поскольку развитие этих новых правоотношений находится еще в стадии зарождения.

В целях включения цифровых прав в гражданских оборот и создания правовой определенности в этой сфере в действующие нормативные акты были внесены ряд поправок, позволяющих

полноценно включить цифровые права в имущественных оборот. В частности, такие поправки внесены в федеральные законы от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и др. Приняты и специальные правовые акты, регламентирующие оборот цифровых прав в России – это федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С принятием данных нормативно-правовых актов отношения в сфере оборота цифровых прав претерпели существенные изменения и получили значительный импульс, поскольку определены финансовые инструменты, такие как цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

В частности, федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено легальное определение цифровых финансовых активов, регламентирован порядок их введения в гражданских оборот, условия их выпуска и реализации и ряд других значимых законоположений, что весьма существенно повлияло на развитие оборотоспособности цифрового имущества [4, с. 504].

Здесь следует отметить, прежде всего, то, что само содержание и условия осуществления цифровых прав определяются даже не законом или подзаконным актом, а правилами информационной системы, то есть программы для ЭВМ, содержание правил которой вообще-то определяется ее правообладателем - частным лицом.

Вместе с тем, Закон определяет понятие оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов и на которого возлагается ряд обязанностей и ограничений при их выпуске и обращении, а также закрепляет права и обязанности операторов информационной системы.

Лица, участвующие в обороте цифровых финансовых активов и цифровой валюты, получили возможность защиты своих прав и интересов, одновременно приняв обязанность соблюдения установленных норм и правил в этой сфере.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует «отношения участников процедур инвестирования с использованием инвестиционных платформ, в том числе деятельность операторов этих платформ, возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права. Здесь законодатель инвестиционную платформу определил как виртуальную информационную систему в сети Интернет, к которой доступ может быть предоставлен только оператором этой платформы для использования ее с целью заключения с ее помощью договоров инвестирования посредством информационных технологий (п. 1 ч. 1 ст. 2).

Законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ в оборот введены утилитарные цифровые права, как одна из разновидности цифровых прав. Этот вид цифровых прав закон определяет как вид прав, владение. Пользование и распоряжение которыми может осуществляться исключительно в рамках инвестиционной платформы. По своей сути – это право требования передачи вещи (вещей) или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности или выполнения работ и (или) оказания услуг (ч. 1 ст. 8).

Следует отметить, что объекты утилитарного цифрового права не обязательно предполагают виртуальную форму. В этой связи утилитарные цифровые права, регламентированные Законом о краудфандинге, не являются новой юридической конструкцией, а лишь создают новые юридические основания возникновения прав требования обозначенных в Законе объектов гражданских прав, в связи с чем, их правовое регулирование укладывается в рамки существующих обязательственных правоотношений.

Новация законодателя в их правовом регулировании заключается в том, что существуют эти права на имущество исключительно в рамках информационной системы и регулируются правилами этой системы. В этой связи принятый Федеральный закон о краудфандинге сфокусирован, скорее, на технической стороне вопроса.

Таким образом, говоря о цифровых активах как самостоятельных объектах гражданского оборота, мы всегда должны учитывать их особенность взаимодействия, формирования и оборота в цифровой среде. Это тот механизм, который очень изменчив, очень адаптивен и может изме-

нять не только свою социально-экономическую функциональность, но и, как следствие, юридическую картину репрезентации и отражения.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель, пытаясь как-то урегулировать отношения, связанные с интеграцией цифрового имущества при выражении их в форме цифровых активов, начал использовать достаточно стандартный подход, в силу которого мы начали напрямую распространять нормы о ценных бумагах на соответствующие цифровые активы. Классическим примером стали европейские законодатели, в частности французский, бельгийский и немецкий регуляторы напрямую в актах отметили, что цифровые активы, которые выполняют функции ценных бумаг, должны подчиняться соответствующему законодательству и регуляторике.

Не стал исключением и отечественный правовой порядок. В частности, введенные в гражданский оборот цифровые активы собственным правовым режимом не обладают, так как по сути представляют собой бездокументарные ценные бумаги (Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...»). Потому что если мы внимательно посмотрим на ту юридическую механику, которая сформирована нашим законодателем, мы обнаружим важную особенность, что цифровые финансовые активы не приобретают собственной правовой регуляторики. По сути, к ним применяется законодательство о ценных бумагах и об обороте ценных бумаг.

Прямой перенос норм о бездокументарных ценных бумагах (§ 3 гл. 7 ГК РФ) на цифровые сущности, которые заменяют инвестиционные активы, с одной стороны, представляется достаточно обоснованным подходом, но, с другой стороны, этот подход не учитывает всех особенностей формирования цифровых активов. Самым главным отличием цифровых прав от бездокументарной ценной бумаги является то, что обязательным участником отношений, возникающих в связи с оборотом таких ценных бумаг, является реестродержатель (ст. 7 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Это особый субъект, который обладает соответствующими полномочиями, и вся система правового регулирования отношений, связанных с бездокументарными ценными бумагами, находится вокруг положения соответствующего реестродержателя. Как только мы начинаем выпускать ценные бумаги в цифровой форме и при использовании цифровых сущностей, вот это положение у нас отпадает. Как следствие, классическая регуляторика, классическая механика не может быть здесь распространена и работать эффективно.

Другим важным примером того, что цифровые активы нельзя приравнивать к бездокументарным ценным бумагам, является то, что законодательная концепция регулирования отношений с бездокументарными ценными бумагами не учитывает возможности их функциональности. Цифровой актив, который вбирает в себя ценную бумагу, не только позволяет мне подтверждать, что я соответствующий обладатель блага и могу интегрировать его в гражданский оборот, но и дает важные полномочия по осуществлению корпоративных прав. В частности, посредством токена я могу запрашивать и получать напрямую информацию о ведении хозяйственных дел. Я могу участвовать в акционерных собраниях. Я могу голосовать, могу принимать решения. Законодательство о бездокументарных ценных бумагах этот функциональный аспект не учитывает. Поэтому прямой перенос норм о бездокументарных ценных бумагах применительно к цифровым активам, выполняющим инвестиционные отношения, в настоящий момент представляется преждевременным и не самым эффективным.

Таким образом, сложившееся в России в настоящее время правовое регулирование цифровых прав можно представить в виде следующей структуры: 1. Гражданский кодекс РФ. В нем определено родовое понятие «цифровые права» и установлены критерии, при которых данные права включаются в гражданский оборот, с указанием возможности обладателя ими распоряжаться данным имуществом путем их отчуждения, передачи цифровых прав в залог и иные способы распоряжения ими. 2. Федеральные законы. К их числу следует отнести принятые в развитие положений Гражданского кодекса РФ специальные нормативные акты, направленные на регулирование оборота цифровых финансовых инструментов, такие как федеральные законы от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». 3. Правила информационной системы, которые определяют само содержание цифрового права и условия его существования, а также условия осуществления операций по распоряжению цифровыми правами.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что в действующем законодательстве цифровые права регламентированы узко, несмотря на то, что в ст. 141.1 ГК РФ указано, что цифровыми правами считаются только такие права, которые названы в законодательстве в таковом

качестве. Например, Ю.А. Крохина и В.А. Свечников отмечают, что федеральными законами проигнорированы невзаимозаменяемые токены (NFT): они не соотносятся с юридическими признаками цифровых финансовых активов [5] и не перечислены в составе утилитарных цифровых прав [6, с. 85].

Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В. отмечают, что «не признается цифровыми правами иное цифровое имущество, например игровые предметы и валюта, которые покупаются за реальные деньги и могут отчуждаться игроками в рамках игровых платформ» [7, с. 11].

В целом правовое регулирование цифровых прав, на наш взгляд, больше уходит в финансово-инвестиционные отношения, переходя в публично-правовое регулирование. При этом вопросы, которые возникают в гражданско-правовой сфере, особенно касающиеся правомочий распоряжения цифровыми правами при переходе цифровых прав в рамках наследственных правоотношений, в рамках обязательственных правоотношений остаются открытыми.

Существующее правовое регулирование цифровых прав позволяет прийти к выводу об отсутствии принципиально новой правовой категории в цифровых правах, так как по своей при-

роде являются лишь формой, при помощи которой, подтверждается существующее право.

Россия занимает осторожную позицию относительно цифровых финансовых активов в целом, идя по пути постепенного контролирования цифрового рынка, что создает весьма существенные сложности в применении в обороте цифровых прав, которые в современных реалиях могли бы стать весьма существенным драйвером всей отечественной экономики.

Таким образом, проведенный анализ показал, что имеется значительное поле для работы в сфере нормативного регулирования цифровой среды. Для обеспечения стабильности этой сферы необходимо продуманные механизмы контроля и защиты прав ее участников, поскольку данный рынок имеет высокий уровень доходности, но и крайне высокий уровень риска. Поэтому оптимальным, на наш взгляд, является поэтапное развитие нормативной базы в этой сфере с унификацией успешно функционирующих норм зарубежного законодательства, поскольку успешное развитие данного рынка предполагает, прежде всего, выход на мировой уровень. Это позволит наиболее оптимально соблюсти как публичные, так и частные интересы участников оборота цифровых прав, что является необходимым условием для дальнейшего развития экономики.

Список литературы:

- [1] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов // *Право и экономика*. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.09.2024).
- [3] Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография / Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. – Москва: 4 Принт, 2020. – 209 с.
- [4] Баклашова Ю.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в РФ / Ю.Ю. Баклашова // В сборнике: *Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции*. – Москва, 2020. – С. 504.
- [5] Крохина Ю.А., Свечников В.А. Гражданско-правовые способы распоряжения цифровыми правами: проблемы реализации и защиты / Ю.А. Крохина, В.А. Свечников // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2022. – № 3 (66). – С. 85.
- [6] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 27.09.2024).
- [7] Курбанов Р.А. и др. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации / Р.А. Курбанов, В.С. Савина, А.В. Гурко // *ИС. Авторское право и смежные права*. – 2022. – № 8. – С. 4 - 12.

Spisok literatury:

- [1] Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy kak ob»ekty predprinimatel'skogo oborota / L.V. Sannikova, YU.S. Haritonova // *Pravo i ekonomika*. – 2018. – № 4. – С. 27 - 34.

[2] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) : federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 27.09.2024).*

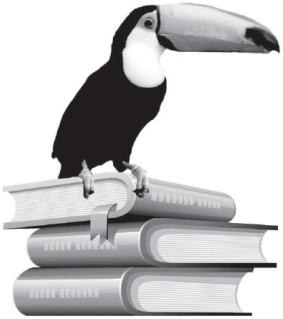
[3] *Sannikova L.V., Haritonova YU.S. Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya / Sannikova L.V., Haritonova YU.S. – Moskva: 4 Print, 2020. – 209 s.*

[4] *Baklashova YU.YU. Problemy pravovogo regulirovaniya cifrovyyh finansovyh aktivov v RF / YU.YU. Baklashova // V sbornike: Rossijskoe pravo na sovremennom etape. Sbornik nauchnyh trudov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva, 2020. – S. 504.*

[5] *Krohina YU.A., Svechnikov V.A. Grazhdansko-pravovye sposoby rasporyazheniya cifrovymi pravami: problemy realizacii i zashchity / YU.A. Krohina, V.A. Svechnikov // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2022. – № 3 (66). – S. 85.*

[6] *O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 27.09.2024).*

[7] *Kurbanov R.A. i dr. Harakteristika pravovogo regulirovaniya cifrovyyh prav v Rossijskoj Federacii / R.A. Kurbanov, V.S. Savina, A.V. Gurko // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2022. – № 8. – S. 4 - 12.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru